

Гучетль Элана Мугдиновна

соискатель, психолог

Княгинина Надежда Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-152551

КРИЗИС РОДИТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ СТРЕМИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье поднимается сверхактуальная тема развития цифровизации общества в контексте проблемы взаимоотношений родителей и детей, в частности, заключающаяся в формировании кризиса родительской идентичности. Авторами рассмотрены такие понятия, как: идентичность, родительство, осознанное родительство. Также проанализированы модели современного родительства. В заключении авторами даны практические рекомендации для решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: идентичность, родительская идентичность, кризис, родительство, осознанное родительство, семья, ценности, ребенок, дети, подростки, цифровое общество, цифровизация, современный мир, виртуальный мир.

Современное родительство переживает глубокий трансформационный кризис, масштаб и природа которого не имеют аналогов в истории. Если предыдущие поколения могли опираться на опыт своих родителей и относительно стабильные социальные нормы, то сегодня мать и отец оказались в ситуации, где правила воспитания устаревают быстрее, чем успевают усвоиться. Это порождает феномен кризиса родительской идентичности – потери четкого и уверенного понимания своей роли, ценностей и компетенций в процессе воспитания ребенка.

Источником кризиса стал цифровой разрыв между поколениями. Для детей и подростков онлайн-среда – естественная и неотъемлемая часть реальности, в

то время как родители остаются в ней «цифровыми мигрантами», пытаясь применить аналоговые средства защиты к цифровым угрозам. Гаджеты стали эпицентром родительских тревог, открывая доступ к таким сложным вызовам, как бесконтрольный контент, онлайн травля, цифровой шантаж и разрушение границ между приватным и публичным.

Параллельно с технологическим давлением происходит переосмысление самой модели семьи и родительства. Исследования показывают, что родительская идентичность начинает формироваться задолго до появления детей и связана с общими процессами поиска личностной идентичности. В условиях, когда общество предлагает разнообразные и часто противоречивые модели, процесс этого поиска усложняется. Родители вынуждены самостоятельно конструировать свою воспитательную философию в информационном вакууме или, наоборот, при избытке конфликтующих советов. Общественный дискурс лишь усиливает напряжение: с одной стороны, от родителей требуют максимальной вовлеченности, цифровой грамотности и постоянного контроля, а с другой – предлагаемые технологические решения часто ставят под угрозу приватность всей семьи и, по мнению экспертов, создают больше проблем, чем решают.

В результате родители оказываются в ловушке между инстинктом защитить ребенка и пониманием, что традиционные методы не работают; между желанием дать свободу и страхом перед цифровыми рисками; между необходимостью устанавливать правила и отсутствием моральных и технологических оснований для этого.

Этот внутренний конфликт и составляет суть кризиса идентичности, превращая воспитание из интуитивного процесса в перманентное состояние стресса и неуверенности.

Исследователи данной темы сходятся в том, что сегодня существует прямая конкуренция между семейным воспитанием и цифровыми медиа за формирование ценностей и моделей поведения, и картины мира ребенка. Это ставит родителей в принципиально новую позицию: они более не являются единственными

или главными источниками знаний и норм, что ведет к потере уверенности и размыванию их роли [1].

Современные родители должны активно осваивать функции «цифровых навигаторов и медиаторов», чтобы регулировать онлайн-активность детей. Эта обязанность не подкреплена готовыми социальными моделями или успешным опытом предыдущих поколений, что усиливает внутренний конфликт и кризис родительской идентичности носит психологический и структурный характер, будучи порожденным объективным смещением коммуникативных и воспитательных практик в цифровую плоскость, где у многих родителей пока отсутствуют карта и компас.

Проблемы идентичности исследуются в рамках различных наук. Начиная с одного из разработчиков понятия – Э. Эрикссона, идентичность рассматривается как важный элемент структуры личности, объединяющий индивидуальные и социальные характеристики. В условиях стремительных социальных изменений человеку становится сложнее поддерживать внутреннюю согласованность и устойчивость образа «Я». Идентичность формируется в условиях определенной социальной среды через соотнесение себя с конкретной общностью и противопоставление другой. Кризис возникает при разрушении привычного социокультурного окружения и потере своего места в мире.

Процесс идентификации начинается в семье, поэтому трансформация семьи серьезно влияет на личную и социальную идентичность. А. Ватерман относит сферы родительства и супружества к ключевым для личной идентичности [2].

Обратимся к рассмотрению понятий «родительство» и «осознанное родительство».

Итак, Э.Р. Алексеева рассматривает родительство как биopsихосоциальный феномен, социальный институт, а также юридический факт и субъективное переживание родства.

И.С. Кон определяет родительство как систему взаимосвязанных явлений: родительскую любовь и привязанность, специфические социальные роли и предписания культуры, а также реальное поведение и стиль воспитания.

По мнению Е.Г. Смирновой, формирование осознанного родительства определяют такие психологические факторы как социальная успешность, личностная зрелость, родительский опыт, стиль семейных отношений и эмоциональная связь с ребенком.

С.П. Акутина формулирует концепцию ответственного родительства, как совокупность ценностей, установок и убеждений, связанных со статусом родителя, выступающую в качестве моральной и социальной потребности личности.

Е.Г. Максименко выделяет функции семьи, отмечая, что благополучие зависит от степени удовлетворения потребностей каждого члена семьи. Дисбаланс же ведет к ценностным противоречиям. Содержательной основой же воспитательной функции являются любовь и уважение, создающие фундамент для развития личности ребенка. Гиперопека и избыточный контроль приводят к фрустрации его потребностей и блокировке социально-личностного развития [3].

Российские ученые выделяют пять дискурсивных моделей современного родительства

1. Родительство как репродукция (ключевые слова: «природа», «данность»).

Родительство здесь понимается как естественная функция, призвание женщины стать матерью, соответственно и основная забота по уходу и воспитанию ребёнка возлагается на неё. Отец несколько отстранен от детей.

2. «Все как у людей» (ключевые слова: «пора», «надо»). Эта модель также базируется на традиционной гендерной культуре – женщина – хранительница семейного очага, мужчина – добытчик, кормилец. Однако отец эпизодически принимает участие в воспитании ребёнка.

3. Родительство как обязанность (ключевые слова: «долг», «преодоление трудностей», «рутина»). В этой модели родительство воспринимается как набор задач и проблем, ограничивающих родителей в профессии и личной жизни. Отец считает своим долгом материально обеспечить семью, мать вынуждена разрываться между работой и домом, отсюда усталость, неудовлетворенность и частые конфликты.

4. «Дети как проект» (ключевые слова: «сознательный выбор»). Родительство рационализируется, становится результатом осознанного решения респондентов. Семьи соотносят появление ребенка, жизненные планы и условия: получение образования, карьеру, «квартирный вопрос», достаток. Материнство и отцовство вписано в общую жизненную траекторию.

5. Воспитание как творчество (ключевые слова: «самореализация», «профессионализм»). Забота о детях в этой модели органично вписывается в жизненный сценарий родителей. Такое родительство характеризуется рефлексивностью, являясь результатом планирования и согласования интересов партнеров. Между работой и воспитанием детей они (как правило, матери) выбирают второе. И тогда развитие их ребёнка становится для семьи приоритетом, отсюда – стремление к педагогическому самообразованию (некой «профессионализации»), погоня за достижениями ребёнка, и как следствие, повышение родительской самооценки [4].

Итак, как обстоит ситуация, которую мы обсуждаем, на сегодняшний день?

Мы живем в эпоху, когда цифровизация стала новой природной средой. Это не просто технологический прогресс, а фундамент, на котором сегодня формируется личность ребенка. С первых дней жизни новое поколение погружено в цифровой контекст, развиваясь в неразрывной связи с ним. Они – люди цифрового мира, для которых онлайн-пространство так же органично, как воздух, в отличие от «цифровых мигрантов» старшего поколения.

Это погружение трансформирует все грани развития: когнитивные процессы, коммуникацию, эмоциональный интеллект, психофизиологию и социальные навыки. Данные исследований красноречивы: для более 85% детей цифровые устройства – неотъемлемая часть бытия. Занятые родители все чаще используют смартфоны и планшеты как современную «няню». Уже к 4–5 годам, а иногда и к году, ребенок осваивает базовые действия на устройстве. Более половины младших школьников имеют свой аккаунт в соцсетях.

Парадокс в том, что мозг, эволюционно настроенный на формирование в естественной среде, теперь активно развивается в лентах соцсетей и интерфейсах

игр. Это ведет к кардинальному изменению коммуникации: растет цифровая разобщенность, общение становится поверхностным, лишенным глубины и эмпатии. Когда многие услуги и даже обучение уходят в онлайн, живое взаимодействие начинает восприниматься как ненужная вещь. Дети просто не знают жизни «без цифры».

Реальность постепенно уступает виртуальному пространству: детей сложно уговорить на прогулку, физическая активность, предметная игра и непосредственное общение замещаются экраном. Исчезают дворовые игры и навыки командного взаимодействия. Понятие «друг» размывается до статуса «виртуального собеседника», а его ценность измеряется количеством подписчиков. Столкнувшись с реальным конфликтом, ребенок теряется – правила виртуального мира здесь не работают.

Кибермания превращается в тихую эпидемию. Ее главное и часто недооцененное следствие – цифровая зависимость, уже признанная медицинским сообществом. Ее маркеры: падение успеваемости и познавательного интереса, девальвация реальных ценностей.

Виртуальные вселенные часто построены на противостоянии, что невольно учит ребенка воспринимать реальный мир как враждебное поле. Это порождает высокую тревожность и отстраненность. Интерес к онлайн-жизни угасает, а время, проведенное в «цифре», неуклонно растет.

Что делать? Запреты – путь в никуда. Вырвать гаджет из рук увлеченного ребенка невозможно. Ключ – в предложении здоровой, захватывающей альтернативы. Часто родители ограничиваются поверхностной заботой (еда, одежда, оценки), не пытаясь стать настоящим другом и узнать внутренний мир ребенка. Необходимо мягко перенаправить его внимание на реальные увлечения, помогая расширять кругозор. Победы в реальном мире, чьи плоды не исчезают после выключения кнопки компьютера, дают несравненное ощущение подлинного признания и достижения.

Важно помнить: гаджет – лишь инструмент. Проблемой он становится, когда поглощает все свободное время. Если у ребенка есть живые интересы, устройство не сможет их вытеснить.

Дошкольный возраст – сенситивный период для закладки основ личности, ценностей и социальных норм. Ведущая деятельность этого этапа – игра – в цифровую эпоху претерпевает метаморфозы, что напрямую влияет на социально-личностное развитие. Цифровая зависимость в раннем возрасте может стать предиктором других аддикций. Недостаток движения тормозит развитие кинестетических механизмов мозга, что в будущем грозит проблемами с речью и мышлением. Не формируется «социальный мозг», слабо развиваются волевая регуляция, целеполагание и самоконтроль.

При этом цифровизация – мощный ресурс для развития. Ошибка – рассматривать «цифрового ребенка» как нечто отдельное, вне контекста воспитания. Родителям необходимо самим откладывать устройства, чтобы дарить детям эмоциональное тепло и живое общение. Задача – организовать среду, где есть место реальным друзьям, впечатлениям, дворовым играм и навыкам разрешения конфликтов.

Итоговая цель – сформировать у ребенка осмысленное и здоровое отношение к технологиям. Именно на родителях и педагогах лежит ответственность за то, чтобы дети понимали: цифровые устройства – это инструменты для созидания, а не альтернативная реальность для побега. Главное – помочь им построить насыщенную, добрую и чуткую жизнь, частью которой будет и цифровой мир, но не наоборот [5].

К выводам.

1. Процесс цифровизации общества уже запущен и будет только развиваться, это неизбежная реальность.

2. Цифровизация – это мощный инструмент для развития личности, к которому можно адаптироваться и использовать во благо. Это помощник, и не обязательно давать ему все бразды правления.

3. Как ни посмотри, родитель – это всегда самый первый воспитатель и учитель, с которого ребенок берет пример. Для ребенка родитель – это самый первый мир, с которого всё началось и развилось: процессы формирования, рождения и взросления.

4. Несмотря на стремительное развитие цифрового общества, важно не забывать и знакомить ребенка с культурой предыдущих поколений, развивая тем самым его ценностные ориентации и гибкость мышления, общий кругозор. Например, вместо специфических современных мультфильмов с искаженными внешне персонажами и нереалистичным голосовым сопровождением, знакомить малыша со старой, добной классикой, закладывая в него правильные речевые привычки, как минимум. А еще, куда теплее и более развивающе рассматривать фотографии своей семьи в печатном виде.

5. Для минимизации проблем взаимоотношений «родитель-ребенок» необходимо изучать специализированную литературу по психологии развития и педагогической психологии, выявляя особенности развития ребенка в том или ином возрасте.

Также авторы статьи считают, что необходимо реализовать так называемые проекты-программы-школы психолого-педагогического сопровождения родительства с государственной поддержкой и сотрудничеством с образовательными учреждениями.

Список литературы

1. Социальные коммуникации в цифровую эпоху: сборник тезисов I Национальной междисциплинарной научно-практической конференции (Тольятти, 28–29 ноября 2024 г.). – М.: Спутник+, 2025. – 173 с.
2. Чуркина Н.И. Трансформация родительской идентичности в России (XX–XXI вв.): теория и практики дошкольного воспитания / Н.И. Чуркина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №4(24). – С. 161–166. EDN ZXIZQH

3. Мишакова А.Н. Ответственное родительство: социокультурный и психолого-педагогический аспекты / А.Н. Мишакова // Традиционные российские духовно-нравственные ценности, поддержка семьи и семейного воспитания: материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году семьи в РФ и 95-летию ГАУ ДПО «ВГАПО» (Волгоград, 27 марта 2024 г.). – Волгоград: Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2024. – С. 72–75. EDN CUNIAM
4. Тесленко А.Н. Родители современной молодежи в поиске новой родительской идентичности / А.Н. Тесленко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2022. – №1(31). – С. 3–15. EDN QMTUJJ
5. Трофимова Е.И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей / Е.И. Трофимова // Молодой ученый. – 2021. – №34(376). – С. 170–172. EDN ZDQPXI